

УДК 097:094.1  
ББК 76.103(2)53-5  
DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-3-322-329

В.И. Рябова

# Экслибрис пастора Готлиба Бератца: из истории книжного наследия немцев Поволжья

**Реферат.** Статья посвящена экслибрису Готлиба Бератца, священника немецкого поселения в Поволжье (конец XIX — начало XX в.), представленному в редком малоформатном издании книги Марко Поло «Путешествия», опубликованной в первой трети XIX века. Изучение экслибрисов в редких изданиях актуально в качестве дополнительного источника для исследования истории книги, биографии автора, истории бытования библиофильских собраний или конкретного экземпляра книги. Впервые представлено подробное описание экслибриса Г. Бератца, которое, помимо вклада в исследование российского экслибриса, может помочь в поисках книжного собрания, представляющего научный интерес, судя по имеющемуся в Библиотеке по естественным наукам Российской академии наук изданию, а также учитывая личность владельца. В связи с этим были изучены штампы на экземпляре издания, которые указали на движение книги М. Поло из библиотеки Г. Бератца в саратовские учреждения, а затем в московские. В общих чертах представлено описание техники исполнения экслибриса Г. Бератца, технологический процесс фототипии и цинкографии. Высказано предположение, что экслибрис выполнен в типолитографии Г.Х. Шельгорна, где Г. Бератц печатал свои труды. Владелец книжного собрания, в которое входили «Путешествия» М. Поло, был не только священником, но и писателем, драматургом, а также известным в кругах историков ученым, автором научного труда о переселении немцев в Поволжье, изданного не только в России, но и в Германии. В статье кратко описаны история создания книги М. Поло с упоминанием биографических данных путешественника, а также основные периоды биографии пастора Г. Бератца, владельца большого библиофильского собрания.

**Ключевые слова:** экслибрис, гербовый экслибрис, орнаментальный экслибрис, фототипия, цинкография, редкое издание, книжное собрание, малоформатное издание, манускрипт, Марко Поло, Готлиб Бератц.

**Для цитирования:** Рябова В.И. Экслибрис пастора Готлиба Бератца: из истории книжного наследия немцев Поволжья // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 3. С. 322—329. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-3-322-329.

Экслибрис в редком издании представляет особую ценность, расширяя наши знания о книгах и их владельцах, людях, которые жили в ту или иную эпоху. Первые экслибрисы появились в Европе во второй половине XV в., а в России — в Петровскую эпоху, т. е. с начала XVIII века. Научное изучение экслибриса в России относится к началу XX века. Именно тогда начали свою деятельность первые собиратели экслибрисов, образовывались общества экслибрисистов, издавались каталоги экслибрисов [1, с. 23—24]. Конец XIX — начало XX в. — это время повышенного интереса к экслибрису в России, переживавшему новый виток в развитии.

В XVIII в. и в Европе, и в России экслибрис воспринимался в качестве украшения книги. Широкое распространение получили гербовые, вензелевые, орнаментальные экслибрисы. В России на рубеже XIX—XX вв. на первое место выш-



**Вера Ивановна Рябова,**  
Библиотека по естественным наукам Российской академии наук,  
старший научный сотрудник  
Знаменка ул., д. 11/11,  
Москва, 119991, Россия  
кандидат исторических наук  
E-mail: riabova@benran.ru

ли охранительные задачи экслибриса. Собиратели библиотек, тратившие многие годы жизни, а также немалые средства на поиски отвечающих их интересам ценных книг, стремились оформить издания в качестве единого библиофильского собрания, чему способствовали книжные

владельческие знаки. Экслибрис от роскошной художественной графики перешел к шрифтовым ярлыкам и даже штемпелям. В большей степени это касалось различных организаций и личных собраний ученых того времени. Тем не менее даже «многие богатые и титулованные библиофилы... ограничивались незатейливыми ярлыками и штемпелями» [2, с. 7].

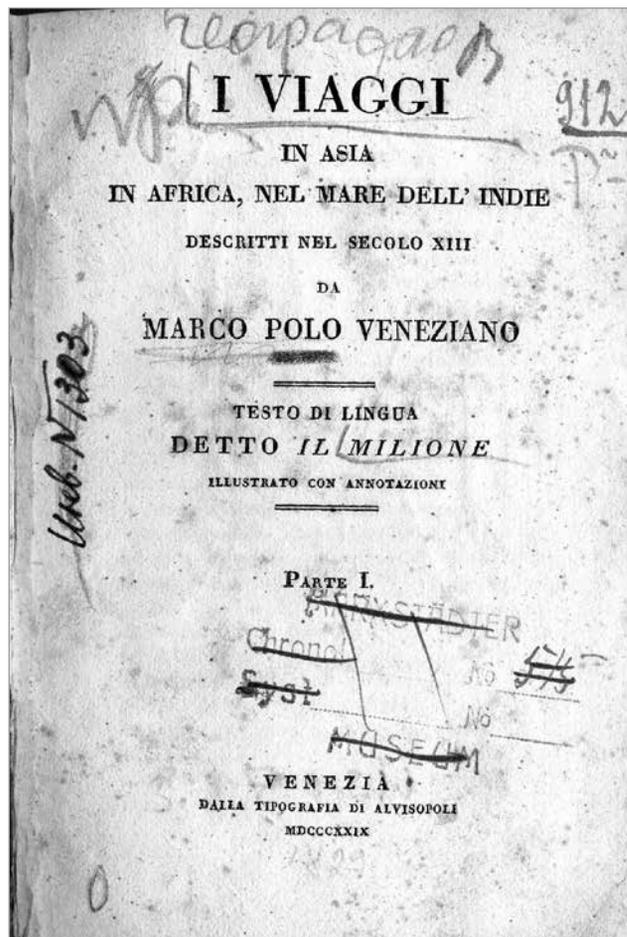
Книжный знак (в том числе штемпель) изучается специалистами «главным образом как своего рода памятник, свидетельствующий о существующем или когда-либо существовавшем книжном собрании, а не как самостоятельное произведение печати или искусства» [3, с. 6—7]. Из этого утверждения можно сделать следующий вывод: экслибрис как явление культуры не может существовать отдельно от книги или книжного собрания, которое он представляет. Как известно, экслибрис раскрывает историю бытования книги: «невозможно представить историю книги и библиотеки без этой небольшой по своей форме, но масштабной по своей сущности разновидности книжной графики» [4, с. 69].

Известны многие замечательные по оформлению экслибрисы конца XIX — начала XX века. Помимо охранительных задач, владельцам хотелось, как и в прежние времена, рассказать через экслибрис о себе, своем роде, своих профессиональных пристрастиях. Именно такие экслибрисы привлекают наибольшее внимание исследователей, побуждая их изучать как владельцев книжных знаков, так и их книжные собрания.

Одним из таких книжных знаков является экслибрис священника римско-католической церкви в колонии поволжских немцев, ученого-историка, писателя Готлиба Яковлевича Бератца (1871—1921). Экслибрис был обнаружен автором настоящей статьи в книге Марко Поло «Путешествия» [5], вышедшей в 1829 г. в Венеции на итальянском языке<sup>1</sup>. Это интересный художественный артефакт, несущий в себе загадку судьбы своего владельца, с одной стороны, а с другой — имеющий владельческий признак книжного собрания, история бытования которого также может стать объектом специального исследования.

История появления книги М. Поло «Путешествия» сама могла бы стать источником для авантюрного романа. О его жизни написано немало книг как за рубежом, так и в России. Из российских изданий последних лет можно отметить монографию литературоведа В.А. Пронина [6], книгу С.Ю. Нечаева [7].

Марко Поло родился в 1254 г. в семье богатого венецианского купца. В 18 лет он вместе с отцом и дядей отправился на Восток с торговыми целями. Они побывали в странах Ближнего Востока и Центральной Азии, прошли через Тибет и Памир в Монголию и Китай. М. Поло прожил несколько лет при дворе хана Хубилая, правителя Монгольской империи и Китая. Выполняя



Титульный лист книги Марко Поло «Путешествия» [5]

поручения хана, назначившего его личным посланником, много ездил по стране, побывал даже в Индии и на острове Суматра в Индонезии. После смерти хана все трое отправились на родину, куда вернулись осенью 1295 года. М. Поло был тогда 41 год, а его отцу и дяде — около 70 лет.

М. Поло был прекрасным рассказчиком, но никогда ничего не писал о своих странствиях. Появлению на свет книги о его путешествиях способствовали следующие события. Корабль М. Поло в 1297 г. был захвачен торговыми конкурентами из Генуи, в результате чего он оказался в генуэзской тюрьме. В 1298 г. синьор Рустичелло из Пизы, один из «друзей по несчастью» Марко, в тюремной камере стал записывать его рассказы. «Записки» были изданы, получив название «Путешествия» или «Книга о разнообразии мира». До нашего времени дошло более сотни манускриптов на нескольких языках. В рассказах Марко Поло реальные события и факты сопровождались неточностями и перемежались с вымыслом, за что ему дали прозвище «Миллион», которое можно увидеть и на печатных изданиях книги (в том числе в нашем издании).

Книга М. Поло, несмотря на имеющие место вымысел и фантазии автора, приобрела неоспоримую научную значимость. Описание стран и

народов, их экономической деятельности и культурных традиций, составление карт послужили стимулом для организации экспедиций и новых географических открытий, а его географические карты стали руководством для картографов, хотя оценка расстояний у М. Поло была далека от совершенства. Увлекательность самой книги обеспечила интерес к ней вплоть до нашего времени. Значимость нашего экземпляра повышает помещенный в ней экслибрис, поскольку он характеризует качество личной библиотеки ее владельца. Экземпляр «Путешествий» Марко Поло, имеющийся в Библиотеке по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН), — это малоформатная книга (размер: 145 × 95 мм). Издателем является Бартоломео Гамба — итальянский библиограф XVIII—XIX веков. Книга относится к редким изданиям и представляет интерес сама по себе. Экслибрис Готлиба Бератца говорит о том, что это произведение было в составе его личной библиотеки.

Экслибрис расположен на обороте титульного листа второй части книги. В верхней его половине можно видеть изображение владельца — Готлиба Бератца. Способ изготовления экслибриса — фототипия, или фотомеханическая печать<sup>2</sup>. Фототипия — фотомеханический процесс, предназначенный для получения типографского клише и тиражирования высококачественных полутонных изображений методом плоской печати [8, с. 371—375]. Фототипия в конце XIX — начале XX в. была единственной фотомеханической технологией, позволявшей тиражировать фотографии с высоким качеством. Кроме того, фототипия совмещает свойства как плоской, так и глубокой печати. Таким же способом изготавливались фототкрытки и эстампы.

Основная рамка, возможно, выполнена способом цинкографии. Это также фотомеханический процесс, предназначенный для «изготовления типографских клише для печатания черно-белых и цветных иллюстраций типографским способом высокой печати» [9, с. 342]. В качестве материала для клише часто используется цинк, обладающий хорошей «тиражеустойчивостью». Однако качество изображения такой печати менее высокое, чем фототипии. Цинкография была изобретена в Европе в 1860-е годы. В России цинкография, благодаря недорогому производству, стала распространяться с 1880-х годов. Известны типографии того времени, использовавшие этот метод, например, типография издателя Н.И. Пастухова в Москве (с 1882 г.), цинкография Г.Г. Берса в Екатеринославе.

Экслибрис Г. Бератца представляет собой бумажную черно-белую наклейку. Время создания — рубеж XIX—XX веков. Размер — 70 × 50 мм. Это гербовый экслибрис с портретом владельца в его верхней половине и с надписью в нижней части фигурной орнаментальной рамки с расти-

тельным узором. Надпись выполнена готическим шрифтом на немецком языке: «Ex libris Pfarrer Gottlieb Beratz» («Экслибрис священника Готлиба Бератца»<sup>3</sup>). Таким образом, надпись ясно указывает на владельца экслибриса и сообщает о его сане священника.

Ю.А. Шумилов сообщает: «Экслибрис священнослужителя можно распознать по шляпе с кистями... священники составляли свои гербы так, что с правой стороны был герб епархии, в то время как их родовые гербы располагались слева. Они несут эти гербы соединенными, чтобы показать, что они присоединились своим родом в духовном браке...» [10, с. 142].

На экслибрисе Г. Бератца фото священника представлено без головного убора. Родовой герб располагается справа. В верхней части герба видно название города Майнц (Mainz). В центре есть изображение, похожее на колесо. Внизу дата — 1766. Можно расшифровать герб следующим образом: колесо — символ рода; город Майнц (Германия) и дата 1766 — место и время, откуда и когда предки Г. Бератца выехали в Россию.

Предки Г. Бератца прибыли из Германии вместе с другими немцами после указов Екатерины II 1762 и 1763 гг., позволявших иностранным гражданам поселяться в российских губерниях. «Список самых первых поселенцев относится к коронной колонии Усть-Грязнуха (Gebel), родине Г. Бератца. В нем сообщается, что 20 июля 1767 г. сюда прибыло 76 семей... Семья Берац (так на слух записали фамилию русские писцы) значилась в списках колонии под № 49; ее глава Ренк Бертус Берац, 27 лет, хлебопашец... Далее указано вероисповедание членов семьи — католическое и прежнее место жительства... из г. Майнца» [11; 12]. Это все, что известно о предках Готлиба Бератца. Сведений о более близких по времени родственниках (родителях) найти не удалось. Известно, что отца звали Яков.

С левой стороны также помещен герб. Поскольку на нем обозначена дата (1894) и название города — Саратов (в этом году Г. Бератц был ординирован в священники после окончания духовной семинарии в Саратове), можно предположить, что это герб либо Саратовской духовной семинарии (современный герб совершенно другой), либо прихода, в котором он стал служить.

В центре герба мы видим чашу на высокой ножке, а в ней — излучающую свет электрическую лампу как символ служения вере, освещающей и освящающей духовную жизнь. Наличие в гербе электрической лампы не вызывает удивления, так как к концу XIX в. электрические осветительные приборы были распространены повсеместно, и их можно было купить в обычном магазине. О том, что на экслибрисе помещены именно гербы, говорят изображения деревьев, на которых они располагаются. С помощью растительного орнамента деревья соединяют свои кроны, что

означает «соединение рода в духовном браке» с церковью и служение ей [10, с. 142].

Внизу, на фоне пейзажа, изображающего речку и лес, имеется надпись: “Göbela/w 1871”. Известно, что Г. Бератц родился в 1871 г. в немецкой колонии Усть-Грязнуха (Гёбель) Камышинского уезда Саратовской губернии. Таким образом, нижняя надпись означает место и год рождения владельца книжного знака.

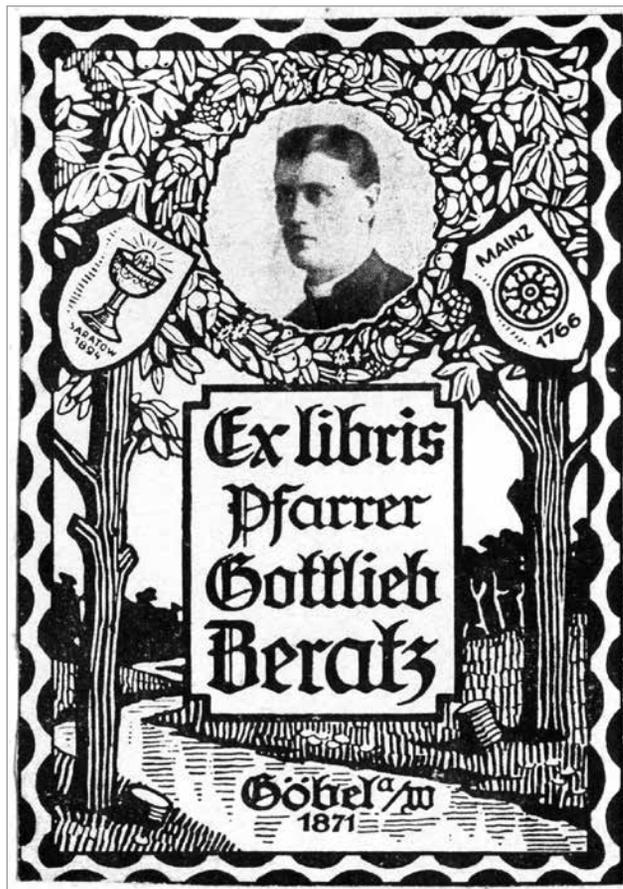
Экслибрис Г. Бератца представляет собой законченное произведение, в котором на высоком художественном уровне органично соединены личность владельца и судьбоносные вехи жизни самого Готлиба и его рода, обозначенные датами.

Он был создан между 1894 г. (указанный на экслибрисе год окончания Саратовской семинарии) и 1921 г. (годом гибели патера). Логично предположить его появление ближе к первой дате. Автора экслибриса мы не знаем. Место создания, скорее всего, Саратов или какое-либо другое место служения Г. Бератца в немецкой колонии Поволжье.

После окончания Саратовской духовной семинарии в 1894 г. он сначала был рукоположен епископом в Саратове, но в том же году был переведен в Березовскую римско-католическую церковь, где служил пастором. В 1901 г. он стал куратом (т. е. получил право исповедовать). В 1909—1911 гг. Г. Бератц вернулся в Саратов, где служил исповедником в Духовной семинарии Саратова. С 1911 г. Г. Бератц служил в церковном приходе Герцог села Суслы (50 км от Саратова). На рубеже веков там был открыт собственный приход для католиков.

Судьба Готлиба Бератца трагична. В 1921 г. он был обвинен в причастности к крестьянскому восстанию в немецких поселениях Маркштадтского уезда с центром в Мариентале (поселок Тонкошуровка, ныне Советское, Саратовская область). В документах Государственного исторического архива немцев Поволжья есть сведения о Г. Бератце. Так, в докладе выездной сессии военно-полевого революционного трибунала по Маркштадтскому уезду от 18 мая 1921 г. в губернский революционный комитет о ликвидации вооруженного восстания в селах уезда говорится, что «некоторые из духовенства принимали участие в восстании, за что патер с. Тонкошуровка Крафт и патер с. Суслы Бератц были расстреляны по приговору ревтрибунала» [13]. Участие Г. Бератца в восстании заключалось, по всей видимости, в неодобрительных высказываниях по поводу «продразверстки». Имущество Г. Бератца было конфисковано. Без средств к существованию остались жена и четверо его малолетних детей [11].

О судьбе библиотеки Г. Бератца мы почти ничего не знаем. Известно, что «3 мая 1921 г. в губернский ревком Трудовой коммуны Области немцев Поволжья поступило распоряжение заведующего губполитпросветом коммуны о конфи-



Экслибрис Готлиба Бератца

скации библиотеки и научной коллекции “убитого священника с. Суслы Бератца” с целью передать их губполитпросвету... в г. Маркштадт» [14]. Библиотека Г. Бератца помещалась в четырех шкафах.

Далее библиотека, возможно вся, была передана музею Маркштадта (ныне г. Маркс в Саратовской области). На это указывает штампель на экземпляре книги М. Поло, находящейся в БЕН РАН. Это штампель, без рамки, размером 50 × 25 мм, шрифтовой, темно-синего цвета, с надписью “MARXSTADIER MUSEUM”. Год передачи книги М. Поло в музей, судя по всему, тот же 1921-й. Перед Великой Отечественной войной музей был закрыт. На основании штампа на обороте титульного листа «Московская библиотека Академии наук СССР» можно судить, что книга М. Поло с экслибрисом Г. Бератца, а возможно, и другие книги из его библиотеки попали в Библиотеку Академии наук в Москве. Позднее экземпляр книги с экслибрисом Г. Бератца был передан БЕН РАН.

Есть сведения, что открывшийся в 1925 г. в г. Энгельс Центральный музей Республики немцев Поволжья формировал научную библиотеку, куда попали и некоторые книги из библиотеки Готлиба Бератца. Однако после Великой Отечественной войны осталась лишь небольшая часть из этой коллекции (всего 300 книг, среди которых

можно найти и труды Г. Бератца) [15]. Судьба всех остальных книг библиотеки Г. Бератца неизвестна и требует дополнительных исследований.

Священник Готлиб Яковлевич Бератц был также ученым-историком, писателем, драматургом (литературный псевдоним фон Гебель произошел, видимо, от названия родного села). Он — автор работ о жизни немецких переселенцев. Его фундаментальный труд «Немецкие колонии на Нижней Волге в их становлении и первоначальном развитии» [16] был посвящен 150-летию пребывания в Поволжье колонистов. Книга получила большую известность. Вторым изданием книга была опубликована в Берлине в 1923 году [12].

В наше время это фундаментальное исследование Г. Бератца о первых немецких поселенцах имеет особую ценность в связи с поисками потомками поволжских немцев своих родовых корней. Книга написана на основе документальных источников — оригинальных списков Конторы опекунов иностранных в г. Саратове. В настоящее время она хранится в Государственном историческом архиве немцев Поволжья [11].

Большое значение для развития научной, религиозной и политической мысли имели немецкие издательства Поволжья. «Издательскую деятельность осуществляли частные лица, книжные магазины, учебные и общественные заведения... Немецкое книгоиздание в Саратове носило религиозный характер» [17, с. 436—443]. Г. Бератц печатал свои труды в типографии Г.Х. Шельгорна. Вполне вероятно, что там же был выполнен и его экслибрис. Издательской деятельностью занимались и другие типографии и «товарищества». «Известную самобытность немецким изданиям региона придавал готический шрифт» [17, с. 449].

В качестве источника Г. Бератц использовал также опубликованные воспоминания первых колонистов на Средней Волге. Он подробно описал маршрут движения колонистов, создание колоний, происхождение названий поселений (топонимика) и трудности, с которыми столкнулись переселенцы: набеги киргизов, крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева и т. д.

Ценность этого научного исследования заключалась в том, что автор особое внимание уделил не очень известному до того начальному периоду жизни переселенцев в Поволжье. Труд Г. Бератца имеет и полемико-философское направление. Автор полностью оправдывает политику Екатерины II в отношении переселенцев, вступает в религиозные споры с местными полемистами Г. Бауэром, А. Клаусом и др. [18].

Помимо главного труда своей жизни, описанного выше, Г. Бератц издал еще несколько работ [19; 20]. На основе мемуарных источников он описывал повседневную жизнь немецких переселенцев. Так, была написана историческая драма «Киргиз Михель» о бедствиях переселенцев, попавших в плен к киргизам после их набегов. Пьеса

создана совместно с учителем Александром Гунгером. Сам Г. Бератц выбрал псевдоним Готлиб фон Гебель. В пьесе говорится о судьбе немецкого юноши Михеля, увезенного кочевниками и проданного в рабство, о любви к нему киргизской девушки Сулейки, дочери хозяина. Жертвуя своей любовью к Михелю, Сулейка помогает ему бежать из плена к своей невесте [19].

Известно также, что после революции в 1917 г. Г. Бератц написал чисто политическую статью «Может ли католик быть социалистом?», в которой автор искал выход для спасения католической церкви в условиях ее подавления. Выходов было несколько: искать контакты с большевистской партией, выступить против власти Советов, занять нейтральную позицию и эмигрировать из России [21, с. 206]. В статье он также разбирал природу социализма. Впоследствии эта работа также была предъявлена ему в качестве обвинения в бунте. Можно утверждать, что Г. Бератц не стоял в стороне от происходящих событий. Известно, что в те опасные времена он образовал Народный католический союз в Поволжье.

Судьба и личность Готлиба Бератца отражены в его экслибрисе. Информационная насыщенность придает экслибрису особую привлекательность и желание разобраться в деталях изображения. Вид экслибриса — смешанный. Его можно отнести к орнаментальному, гербовому, буквенному [22, с. 5—10]. Особую ценность экслибрису Г. Бератца придают гербы, поскольку они продолжают традицию гербового экслибриса предыдущих веков, что случалось не так часто в начале XX века. «Геральдический экслибрис в России имеет давнюю традицию. Эта разновидность экслибриса принципиально важна для истории русской геральдики — на экслибрисах нередко помещались варианты гербов, отличные от официальных... иногда можно встретить и самобытные гербы, известные только благодаря экслибрисам» [23, с. 109].

Невозможно с достоверностью утверждать, что родовой герб Г. Бератца, изображенный на экслибрисе, является официальным и не претерпел каких-либо изменений и что этот герб не был создан самим пастором, поскольку сведений по истории этого герба нет. Можно лишь свидетельствовать, что герб был создан в России, поскольку на нем указан год переселения предков Г. Бератца из Германии в Россию и обозначены более поздние года, относящиеся к жизни его владельца. Ценность данного экслибриса заключается также в его редкости, ведь библиотека Готлиба Бератца, как уже указывалось, помещалась в четырех шкафах, и мы мало знаем о том, какие книги и в каком количестве уцелели в результате конфискации и дальнейших перемещений.

Изучение экслибрисов разных эпох очень важно еще по той причине, что «по своей художественной и познавательной ценности книжный

знак может стать в один ряд со старинной гравюрой и ранней фотографией, сохраняя, помимо сведений о владельце и создателе, изображения старинных книг и интерьеров библиотек, передавая традицию почтительного и трепетного отношения к книге и чтению» [4, с. 69].

Экслибрисы могут сыграть важную роль в исторических розысканиях. «Исследование истории книжных знаков тесно связано с историей книги и историей редкой научной книги в частности. Одним из направлений исследований в этой области является история поступлений и перемещений книг в общественных, научных или личных библиотеках, которые можно проследить по экслибрисам, штемпелям и автографам» [24, с. 132]. Экслибрисы в редких книгах, в том числе научных редких книгах, могут рассказать об эпохе, в которую жили библиофилы — собиратели библиотек, об отношениях с коллегами по научной и культурной деятельности, о взаимоотношениях с обществом и средой и, конечно, о самих книжных собраниях.

### Примечания

- <sup>1</sup> Книга находится в фонде редких книг Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук.
- <sup>2</sup> Выражаю благодарность за помощь в определении техники исполнения экслибриса старшему научному сотруднику научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (РГБ) Т.В. Гребенюк и начальнику Управления специализированных отделов РГБ М.Е. Ермаковой.
- <sup>3</sup> Перевод автора статьи.

### Список источников

1. Пчелов Е.В. Экслибрисы и штемпели на книгах Научной библиотеки РГГУ. Москва : РГГУ, 2010. 440 с.
2. Богомолов С.И. Российский книжный знак, 1700—1918. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Минувшее, 2010. 960 с.
3. Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков (Exlibris). [В 3 вып. Вып. 1] Москва, 1905. 350 с.
4. Родионова Л.В. Собрание экслибрисов РГБ и перспективы его изучения // Книжный знак: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, декабрь 2005 г.). Москва, 2006. С. 69—72.
5. Marco Polo Veneziano. I Viaggi. Venezia, 1829. Part I, П. 397 р.
6. Пронин В.А. Жизнь великого путешественника венецианца мессера Марко Поло. Москва : КРОН-пресс, 1993. 157 с.
7. Нечаев С.Ю. Марко Поло. Москва : Молодая гвардия, 2013. 287 с.
8. Лауберт Ю.К. Фотомеханические процессы. Москва : Гизлегпром, 1932. 416 с.
9. Большая российская энциклопедия : в 35 т. Москва : Большая российская энциклопедия, 2017. Т. 34. 799 с.
10. Шумилов Ю.А. Книжные знаки и их владельцы // Экслибрисы в книжных памятниках как предмет научного исследования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 22 — 24 ноября 2017 г.). Москва : МСК, 2017. С. 139—143.
11. Ерина Е.М. Документы о патере Г. Бератце в Государственном историческом архиве немцев Поволжья [Электронный ресурс] // Наукарус : российская библиотека научных журналов и статей Академии (РАН). URL: <http://naukarus.com/dokumenty-o-patere-g-berattse-v-gosudarstvennom-istoricheskom-arhive-nemtsev-povolzhya> (дата обращения: 05.04.2018).
12. Beratz G. Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. Gedenkblätter zur hundertundfünfzigsten Jahreswende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga 29 Juni 1764 — 29 Juni 1914. Gedenkblätter zur 150. Berlin, 1923.
13. Государственный исторический архив немцев Поволжья (ГИАНП). Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 78.
14. Государственный исторический архив немцев Поволжья (ГИАНП). Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.
15. Коллекции [Электронный ресурс] // Энгельский краеведческий музей : офиц. сайт. URL: <http://ekmuzeum.ru/kollektsii> (дата обращения: 31.05.2018).
16. Beratz G. Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. Gedenkblätter zur hundertundfünfzigsten Jahreswende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga 29 Juni 1764 — 29 Juni 1914; mit 1 Lichtdruckbilde, 20 Abbildungen und 1 Karte der deutschen Dorfer an der Wolga. Saratow : Druck von H. Schellhom u. C°, 1914, XII, 324 S.
17. Курмаев М.В., Познякова Е.В. Немецкая книга в контексте самарско-саратовских издательских связей // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-метод. семинара (Самара, 26—27 октября 2015 г.). Самара, 2015. С. 434—469.
18. Вайсман Н.Э. Духовная культура немцев Поволжья : Проблемы школы и образования, 1764—1941 гг. : дис. канд. ... ист. наук. Саратов, 1998. 403 с. URL: <http://www.disscat.com/content/dukhovnaya-kultura-nemtsev-povolzhya-problemy-shkoly-i-obrazovaniya-1764-1941-gg> (дата обращения: 04.06.2018).
19. Goebel G., Hunger A. Fest und treu oder der Kirgisen Michel und die schöne Ammie aus Pfannenstiel. Festspiel zur 150. Jahreswende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga: In 3 Akten. Saratow, 1914. 121 S.
20. Beratz G. Die deutschen Kolonisten an der unteren Wolga in ihrer Entstehung u. ersten Entwicklung. Saratow, 1915.
21. Луценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов : Поволжская академия государственной службы, 2001. 382 с.
22. Гребенюк Т.В. Владельческие книжные знаки. Москва : Пашков дом, 2010. 503 с.
23. Пчелов Е.В. Геральдика в русском экслибрисе Серебряного века // Экслибрисы в книжных памятниках

как предмет научного исследования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 22—24 ноября 2017 г.). Москва : МСК, 2017. С. 109—113.

24. *Рябова В.И.* Штемпель как книжный знак и его значение в истории редкой научной книги // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы VI Между-

нар. науч. семинара (Москва, 9 ноября 2016 г.). Минск : Центральная научная библиотека НАН Беларуси ; Москва : ФГБУ науки Научный и издательский центр Наука РАН, 2016. С. 128—133.

*Иллюстративный материал предоставлен автором статьи*

# The Ex-Libris of Pastor Gottlieb Beratz: From the History of Book Heritage of the Germans in the Volga Region

Vera I. Ryabova,

Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (LNS RAS), 11/11 Znamenka Str., Moscow, 119991, Russia

E-mail: riabova@benran.ru

**Abstract.** The article considers the ex-libris of Gottlieb Beratz, the priest of the German settlement in the Volga region (late 19th — early 20th century), presented in the rare small-format edition of Marco Polo's book "Travels" published in the first third of the 19th century. The study of bookplates in rare editions is important as an additional source for the analysis of history of a book, the author's biography and the history of bibliophilic collections or a specific copy of a book. Presented for the first time detailed description of the ex-libris of G. Beratz, being a contribution of the study of Russian bookplates, may help in the search for the book collection of scientific interest, based on the presented edition available in the LNS RAS and considering the personality of the owner. In this regard, the author examined the stamps on the Marco Polo's book, which indicated the movement of the book from G. Beratz's library to Saratov institutions, and then to Moscow. The author describes in general terms the technique of ex-libris of G. Beratz, technological process of phototype and zincography. The article suggests that ex-libris was made in the typolithographic printing of G.Kh. Shelgorn, where G. Beratz published his works. The owner of the book collection, which included Marco Polo's "Travels", was not only a priest of the German parish in the Volga region, but also a writer, playwright and scientist, well known in the circles of historians. He was the author of scientific work about the migration of Germans to the Volga region, published not only in Russia but also in Germany. The article briefly describes the history of creation of the book by Marco Polo with reference to the biographical details of the traveller, as well as the main periods of the biography of the Pastor G. Beratz, owner of a large bibliophilic collection.

**Key words:** Ex-Libris, Armorial Bookplate, Ornamental Bookplate, Phototype, Zincography, Rare Edition, Book Collection, Small-format Edition, Manuscript, Marco Polo, Gottlieb Beratz.

**Citation:** Ryabova V.I. The Ex-Libris of Pastor Gottlieb Beratz: From the History of Book Heritage of the Germans in the Volga Region, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 3, pp. 322—329. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-3-322-329.

## References

1. Pchelov E.V. *Ekslibrisy i shtempeli na knigakh Nauchnoi biblioteki RGGU* [Ex-Libris and Stamps on the Books from the Scientific Library of the Russian State University for the Humanities]. Moscow, RGGU Publ., 2010, 440 p.
2. Bogomolov S.I. *Rossiiskii knizhnyi znak, 1700—1918* [Russian Bookplates, 1700—1918]. Moscow, Minushee Publ., 2010, 960 p.
3. Ivask U.G. *Opisanie russkikh knizhnykh znakov (Ex-libris)* [The Description of Russian Bookplates (Ex-Libris)]. Moscow, 1905, 350 p.
4. Rodionova L.V. The Collection of Ex-Libris of the Russian State Library, and its Studying Prospects, *Knizhnyi znak: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, dekabr' 2005 g.)* [Proceedings of the All-Russian

- Scientific-Practical Conference “Bookplates: History and Modernity” (Moscow, December 2005)]. Moscow, 2006, pp. 69—72 (in Russ.).
5. Marco Polo Veneziano. *I Viaggi*. Venezia, 1829, part I, II, 397 p.
  6. Pronin V.A. *Zhizn' velikogo puteshestvennika venetsiantsa messera Marko Polo* [The Life of the Great Venetian Traveler Messer Marco Polo]. Moscow, KRON-Press Publ., 1993, 157 p.
  7. Nechaev S. Yu. *Marco Polo*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2013, 287 p. (in Russ.).
  8. Laubert Yu.K. *Fotomekhanicheskie protsessy* [Photomechanical Processes]. Moscow, Gizlegprom Publ., 1932, 416 p.
  9. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 35 t. T. 34* [Great Russian Encyclopedia: in 35 volumes. Volume 34]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 2017, 799 p.
  10. Shumilov Yu.A. Bookplates and their Owners, *Ekslibrisy v knizhnykh pamyatnikakh kak predmet nauchnogo issledovaniya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 22 — 24 noyabrya 2017 g.)* [Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference “Ex-Libris in Book Monuments as a Subject of Scientific Research” (Moscow, November 22 — 24, 2017)]. Moscow, MSK Publ., 2017, pp. 139—143 (in Russ.).
  11. Erina E.M. The Documents about the Pater Beratz in the State Historical Archive of the Volga Germans, *Naukarus: rossiiskaya biblioteka nauchnykh zhurnalov i statei Akademii (RAN)* [Naukarus: The Russian Library of Scientific Journals and Articles of the Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://naukarus.com/dokumenty-o-patere-g-berattse-v-gosudarstvennom-istoricheskoy-arhive-nemtsevpovolzhya> (accessed 05.04.2018) (in Russ.).
  12. Beratz G. *Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. Gedenkblätter zur hundertundfünfzigsten Jahreswende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga 29 Juni 1764 — 29 Juni 1914. Gedenkblätter zur 150.* Berlin, 1923.
  13. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv nemtsev Povolzh'ya (GIANP)* [State Historical Archive of the Volga Germans], coll. R-1314, aids 1, fol. 7, p. 78.
  14. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv nemtsev Povolzh'ya (GIANP)* [State Historical Archive of the Volga Germans], coll. R-1314, aids 1, fol. 5, p. 56.
  15. Collections, *Engel'sskii kraevedcheskii muzei: ofits.sait* [Engels Local History Museum: official website]. Available at: <http://ekmuzeum.ru/kollektsii> (accessed 31.05.2018).
  16. Beratz G. *Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. Gedenkblätter zur hundertundfünfzigsten Jahreswende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga 29 Juni 1764 — 29 Juni 1914; mit 1 Lichtdruckbilde,*
  17. Kurmaev M.V., Poznyakova E.V. German Books in the Context of Samara-Saratov Publishing Relations, *Kul'turno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: problemy i perspektivy: materialy III Vserossiiskogo nauchno-metodicheskogo seminara (Samara, 26—27 oktyabrya 2015 g.)* [Proceedings of the 3d All-Russian Scientific-Methodical Seminar “Cultural and Historical Studies in the Volga Region: Problems and Prospects” (Samara, October 26—27, 2015)]. Samara, 2015, pp. 434—469 (in Russ.).
  18. Vashkau N.E. *Dukhovnaya kul'tura nemtsev Povolzh'ya: Problemy shkoly i obrazovaniya, 1764—1941 gg.* [Spiritual Culture of the Volga Germans: The Problems of School and Education, 1764—1941], Cand. hist. sci. diss. Saratov, 1998, 403 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/dukhovnaya-kultura-nemtsev-povolzhya-problemy-shkoly-i-obrazovaniya-1764-1941-gg> (accessed 04.06.2018).
  19. Goebel G., Hunger A. *Fest und treu oder der Kirgisen Michel und die schöne Ammie aus Pfannenstiel. Festspiel zur 150. Jahreswende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga: In 3 Akten.* Saratov, 1914, 121 p.
  20. Beratz G. *Die deutschen Kolonisten an der unteren Wolga in ihrer Entstehung u. ersten Entwicklung.* Saratov, 1915.
  21. Litsenberger O.A. *Rimsko-katolicheskaya tserkov' v Rossii: istoriya i pravovoe polozenie* [The Roman Catholic Church in Russia: History and Legal Status]. Saratov, Povolzhskaya Akademiya Gosudarstvennoi Sluzhby Publ., 2001, 382 p.
  22. Grebenyuk T.V. *Vladel'cheskie knizhnye znaki* [Owner's Book Marks]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2010, 503 p.
  23. Pchelov E.V. Heraldry in the Russian Ex-Libris of the Silver Age, *Ekslibrisy v knizhnykh pamyatnikakh kak predmet nauchnogo issledovaniya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 22—24 noyabrya 2017 g.)* [Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference “Ex-Libris in Book Monuments as a Subject of Scientific Research” (Moscow, November 22—24, 2017)]. Moscow, MSK Publ., 2017, pp. 109—113 (in Russ.).
  24. Ryabova V.I. Stamp as a Bookplate, and its Meaning in the History of the Rare Science Book, *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara (Moskva, 9 noyabrya 2016 g.)* [Proceedings of the 6th International Scientific Seminar “Modern Problems of Book Culture: Main Tendencies and Prospects” (Moscow, November 9, 2016)]. Minsk, Tsentral'naya Nauchnaya Biblioteka NAN Belarusi Publ., Moscow, FGBU Nauki Nauchnyi i Izdatel'skii Tsentru Nauka RAN Publ., 2016, pp. 128—133 (in Russ.).